

щественно опасное деяние. В отдельных случаях уголовное преследование этих лиц может осуществляться оперативными подразделениями и в отсутствие поручения органа уголовного преследования. Так, согласно ч. 4 ст. 186 УПК в случае передачи после проведения неотложных следственных действий следователю дела, по которому не представилось возможным установить лицо, совершившее преступление, орган дознания обязан осуществлять оперативно-розыскные мероприятия для установления лица, совершившего преступление, уведомляя следователя о полученных результатах. Такая деятельность органа дознания по уголовному преследованию лиц, совершивших преступление, осуществляется в непроцессуальной форме.

Уголовное преследование лиц, совершивших преступление, может осуществляться в непроцессуальном порядке и другими службами органа дознания. В соответствии со ст. 16 закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» милиция общественной безопасности, являющаяся структурным подразделением органа внутренних дел как органа дознания, обязана выявлять преступления и осуществлять розыск лиц, их совершивших.

Уголовное преследование лиц, совершивших преступления, относящиеся к частно-публичному и частному обвинению, осуществляется также пострадавшими от преступления. При совершении преступлений, преследуемых в порядке частно-публичного обвинения, уголовное преследование начинает лицо, в отношении которого совершено такое преступление, путем подачи в орган уголовного преследования заявления о совершенном преступлении, в котором излагаются обстоятельства совершенного преступления и требование о привлечении лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности, а продолжает его орган уголовного преследования после возбуждения уголовного дела. Если при совершении таких преступлений заявление от лица, пострадавшего от преступления, его законного представителя или представителя юридического лица в орган уголовного преследования не поступило, то последний не может начать уголовное преследование лица, совершившего общественно опасное деяние, поскольку сам пострадавший определяет, совершено ли в отношении его преступление.

По делам частного обвинения уголовное преследование осуществляют сами пострадавшие от преступления либо их представители, а также представители юридических лиц путем подачи заявления о совершенном преступлении в суд. Заканчивается уголовное преследование лиц, совершивших преступление, принятием судом заявления, а лицо, подавшее заявление, согласно ч. 3 ст. 426 УПК становится частным обвинителем.

Исходя из смысла п. 10 ст. 6 УПК подача заявления лицами, пострадавшими от преступления, преследуемого в порядке частно-публичного и частного обвинения, соответственно в орган уголовного преследования и суд является процессуальной формой уголовного преследования ими лиц, совершивших преступление.

Уголовно-процессуальным законом установлены требования, которым должно соответствовать заявление о преступлении. В ч. 2 ст. 426 УПК указано, что заявлению должны быть изложены обстоятельства преступления, сведения о лице, его совершившем, и доказательства, подтверждающие виновность лица в совершении преступления; перечень лиц, подлежащих вызову в судебное заседание в качестве свидетелей; сведения о лицах, которых заявитель считает необходимым вызвать в судебное заседание. Для установления указанных сведений пострадавшему, его представителю следует произвести определенные действия. Например, в случае необходимости провести беседу с гражданами для установления личных данных лица, совершившего преступление, установить граждан, которые являлись очевидцами совершения преступления, и

провести с ними беседу с целью получения от них доказательственной информации и последующего их вызова в судебное заседание, а также провести иную деятельность по сбору доказательств для их последующего предоставления в суд. Без осуществления данной деятельности пострадавший не сможет реализовать свое право возбуждения уголовного дела путем подачи в суд заявления о совершенном преступлении. В таком случае лицо, пострадавшее от преступления, его представитель до подачи заявления в суд о совершенном преступлении осуществляют непроцессуальную деятельность, соответствующую сущности содержания уголовного преследования.

Уголовное преследование лиц, совершивших преступления частно-публичного и частного обвинения, может быть начато и по инициативе органа уголовного преследования, когда прокурор в соответствии с ч. 5 ст. 26 УПК возбуждает уголовное дело и при отсутствии заявления лица, пострадавшего от преступления, или его представителя.

Таким образом, по нашему мнению, уголовное преследование может осуществляться как в процессуальной, так и непроцессуальной форме, что обусловлено обязанностью уполномоченных лиц и государственных органов, принимать меры к обнаружению преступлений и выявлению лиц, их совершивших, с целью последующего привлечения их к уголовной ответственности.

Такой подход к пониманию уголовного преследования, на наш взгляд позволит обеспечить единство содержания и формы деятельности, направленной на установление факта и обстоятельств совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, и совершившего его лица; будет способствовать более качественной регламентации перехода фактических данных, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности, в доказательства посредством придания им процессуальной формы.

УДК 343.985.8

С.А. Горшенков

ЗАЩИТА ЛИЦ, ОКАЗЫВАЮЩИХ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЕ СОДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНАМ В США

Внедрение конфидентов в преступную среду вызвано конспиративностью преступных элементов, предпринимаемых с их стороны мер по сокрытию следов преступления. Находясь в окружении преступников, конфидент в большинстве случаев является свидетелем их противоправной деятельности, информация о которой, в свою очередь, может не только способствовать ее пресечению, но и стать надежным доказательством по уголовному делу.

В США помощь конфидентов помимо полицейских органов различного уровня широко используется и другими федеральными органами, среди которых ФБР, ЦРУ, Агентство по борьбе с распространением наркотиков, Бюро по контролю за алкоголем, табачными изделиями и оружием, Служба миграции и натурализации, Служба внутренних доходов, Береговая охрана, Таможенная служба, Секретная служба Министерства финансов, Служба маршаллов, Налоговое ведомство, Антикоррупционный альянс и др. Конкретные количественные характеристики негласной деятельности полиции и спецслужб всегда считались строго конфиденциальными сведениями, поэтому реально оценить масштабы такой деятельности почти невозможно.

В практике ФБР и некоторых иных правоохранительных органов США конфиденты делятся на три категории: конфиденциальный источник (confidential source) – лицо, передающее на конфиденциальной основе информацию, к которой оно имеет законный доступ в силу своего объективного положения (конфиденциальный источник, как правило, не связан с преступным миром, предоставляет информацию, не нуждаясь в специальных стимулах; им может быть, например, торговый работник, администратор, официант и т. п.); осведомитель, информатор (Informant, informer, Cooperating individual CI) – любое другое лицо, передающее ФБР информацию на конфиденциальной основе (обычно это лицо, тесно связанное с объектами негласного расследования и имеющее в связи с этим надежный доступ к ценной в оперативном плане информации; чаще всего, это непосредственный представитель преступного мира); агент (agent) – сотрудник правоохранительных органов, внедренный в преступную среду для получения оперативно значимой информации.

Нередко confident в своей деятельности сталкивается с возможностью мести со стороны лиц, о преступной деятельности которых он предоставляет информацию в правоохранительные органы. В этой связи в США создана надежная правовая и организационная система по защите данной категории лиц. Впервые в 1912 г. в США был принят Закон Ллойд-Лафоллета, гарантирующий право федеральных служащих негласно предоставлять информацию о правонарушениях в конгресс. В дальнейшем принимались и другие законы, регулирующие защиту информаторов, среди которых Закон о чистой воде 1972 г., Закон Сорбейнса-Оксли 2002 г., а также принятый 21 июля 2010 г. Закон Дод-Франка, который содержит более 500 разделов, затрагивающих большинство аспектов американской индустрии. Среди прочего указанный Закон регулирует отношения информирования Антикоррупционного альянса (ACA) о коррупционных правонарушениях организаций. За предоставленную информацию сообщивший может получить вознаграждение, при этом данные о его личности являются строго конфиденциальными во избежание негативных последствий со стороны правонарушителей.

В большинстве случаев лицо, конфиденциально оказывающее содействие правоохранительным органам, может являться свидетелем при рассмотрении дел о выявленных правонарушениях. Ввиду этого законодательством США предусматривается их надежная защита со стороны государства.

До 1970 г. за защиту свидетелей в США отвечали правоприменительные органы, возбуждавшие уголовные дела, однако они не имели ни навыков, ни возможностей для выполнения этой задачи, а если и были в состоянии обеспечить безопасность, то на непродолжительное время (на время дачи свидетелем показаний в суде).

Проблемой обеспечения безопасности свидетелей заинтересовались в 1966 г., когда Комиссия по проблемам преступности возложила эту обязанность на Службу маршалов США, в обязанность которой входило обеспечение безопасности судов и судей.

В 1970 г. конгрессом США был принят закон «О контроле за организованной преступностью». В соответствии с титулом V данного закона Генеральный прокурор США имел право выделять средства на защиту свидетелей, подвергающихся опасности, однако этот закон предоставлял защиту лишь тем свидетелям, которые проходили по делам, связанным с организованной преступностью. С принятием данного закона Служба маршалов США официально стала единственным органом, отвечающим за обеспечение безопасности свидетелей в США.

Закон «О контроле за организованной преступностью» действовал вплоть до 1984 г., пока не был принят Закон о реформе в области обеспечения безопасности свидетеля,

который отменил вышеуказанный титул V и внес принципиальные изменения в Федеральную программу защиты свидетелей в США (далее – Программа). Закон был посвящен вопросам, которые до сих пор считаются ключевыми для любой программы защиты свидетелей: а) применение строгих критериев отбора участников, включая оценку опасности, которую бывшие преступники могут представлять для общества в местах их переселения; б) создание фонда для выплаты компенсации жертвам преступлений, совершенных лицами, которые были включены в программу; в) подписание меморандума о договоренности, определяющего обязанности свидетеля, при его включении в программу; г) разработка процедур на случай нарушения участником положений меморандума; д) установление процедур раскрытия информации об участниках программы и санкций за непропорциональное разглашение такой информации; е) защита прав третьих сторон, в частности погашение долговых обязательств свидетелей, а при наличии родственников, не переселившихся на новое место, соблюдение их прав на опеку или посещение.

Часть «Е» принятого закона предоставила право Генеральному прокурору переселять и обеспечивать безопасность свидетеля (потенциального свидетеля, к которому можно отнести confident) обвинения и его семьи в случаях, когда дело, по которому проходит данный свидетель, слушающееся в федеральном суде или суде штата, касается организованной преступной деятельности или иных тяжких преступлений (переселение может включать предоставление нового жилого помещения, документов, необходимых для выдачи нового удостоверения личности, выделение денежных средств на покрытие основных расходов и/или содействие в трудоустройстве, при этом применяемые меры безопасности должны сочетаться с понятиями «психологическая комфортность», «социальная адаптация» и применяться до тех пор, пока свидетелю или его близким не будет грозить опасность). Перечень преступлений, свидетели по делам о которых вправе воспользоваться программой защиты в соответствии с новым законом, был составлен Генеральным прокурором. Так, согласно Программе свидетель может рассчитывать на защиту в случае, если является важным свидетелем по уголовным делам по факту совершения вымогательства, торговли наркотиков и любых иных тяжких преступлений, если дача свидетельских показаний по таким категориям дел может обернуться для свидетеля расправой или угрозой расправы.

С 1971 по 1988 гг. с помощью Программы удалось обеспечить защиту более чем пяти тысячам ключевых свидетелей. К 1993 г. число таких свидетелей выросло до 14 300, в 1994 г. было дано разрешение на включение в Программу еще 200 новых ключевых свидетелей. Служба маршаллов США установила, что по 89 % дел, свидетелями по которым выступали участники программы, были вынесены обвинительные приговоры. На наш взгляд, это весьма значительное достижение с учетом того обстоятельства, что 97 % таких свидетелей оказывали содействие правоохранительным органам на конфиденциальной основе.

Вышесказанное подтверждает тот факт, что законодательство, регулирующее вопросы защиты confidentов и свидетелей, в США является одним из самых действенных в мире.

К сожалению, в Республике Беларусь правовая и практическая базы по защите confidentов и свидетелей далеки от совершенства. В законе Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» нормы, регулирующие порядок социальной и правовой защиты лиц, оказывающих конфиденциальное содействие органам, осуществ-

вляющим оперативно-розыскную деятельность, носят лишь декларативный характер; законодательно не закреплены меры безопасности, применяемые в отношении конфидентов. Особую озабоченность в обеспечении безопасности вызывает отсутствие специального подразделения, осуществляющего функции по защите участников уголовного процесса и конфидентов. На наш взгляд, при совершенствовании законодательства и правоприменительной практики по защите указанной категории лиц, необходимо обращать внимание на практику, сложившуюся в США.

УДК 378.1

А.Я. Гришко

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Академия права и управления ФСИН России осуществляет международное сотрудничество со странами ближнего и дальнего зарубежья по направлениям, соответствующим профилю ее деятельности, в целях развития и поддержания международных связей вуза, способствующих укреплению позиций среди учреждения образования России, изучения зарубежных пенитенциарных систем и применения данного опыта при совершенствовании отечественного законодательства и практики уголовно-исполнительной системы.

Сотрудничество между Академией права и управления ФСИН России и Академией МВД Республики Беларусь осуществляется с марта 2004 г. и представляет собой один из самых длительных и насыщенных международных проектов вуза. Между академиями двух стран осуществляется координация деятельности в области разработки единых образовательных стандартов, учебных планов и программ. Специалисты учебных заведений участвуют в семинарах, научно-практических конференциях, проводимых в России и Беларуси. Сотрудниками Академии права и управления ФСИН России совместно с белорусскими коллегами был подготовлен и выпущен сборник материалов «Пенитенциарный опыт Англии и возможности его реализации в уголовно-исполнительном законодательстве России и Белоруссии», который используется в учебном процессе обоих вузов, практической деятельности территориальных органов УИС России и Республики Беларусь.

В декабре 2006 г. был заключен бессрочный Протокол о сотрудничестве между Академией права и управления ФСИН России и Академией МВД Республики Беларусь.

В соответствии с Протоколом сотрудничество с белорусскими коллегами осуществляется по следующим основным направлениям: участие в организации и проведении научно-практических конференций, посвященных проблемам, представляющим обоюдный интерес (с 2008 по 2010 г. состоялись пять конференций); участие в организации и проведении ежегодного Международного конкурса ораторского мастерства «Цицероний» (с 2007 г.), одного из самых известных и популярных студенческих проектов, цель которого – эффективное обучение молодежи публичным выступлениям; участие в проекте «Организация работы библиотек Академии права и управления ФСИН России и Академии МВД Республики Беларусь» (цель проекта – использование опыта библиотек вузов в организации обмена учебной и научной литературой, комплексной автоматизации библио-

течно-информационных процессов, организации индивидуальных читательских рабочих мест для обеспечения учебного процесса и научной деятельности); участие в программе по обмену курсантами, в ходе которой делегации изучают организацию учебного процесса, научно-исследовательской деятельности вузов, устанавливают творческие отношения, а также знакомятся с работой практических органов МВД Республики Беларусь и ФСИН России.

Говоря о совершенствовании подготовки специалистов уголовно-исполнительной системы в условиях Союзного государства, нельзя не заметить положительную динамику в этих вопросах. Свидетельством этого является достигнутая договоренность между руководством МВД Республики Беларусь и ФСИН России о подготовке адъюнктов на базе Академии права и управления ФСИН России.

Продолжается работа над учебником по уголовно-исполнительному праву Союзного государства, при этом замечу. Одним из этапов данной работы стала сопоставительная таблица уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь и России.

Главным условием, которому должен отвечать вуз в соответствии с международными стандартами (Болонским соглашением), является участие преподавателей в учебном процессе в зарубежных учебных заведениях и обучение иностранных студентов в вузе. В учебном процессе на уголовно-исполнительном факультете Академии МВД Республики Беларусь принимают участие преподаватели кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России и наоборот. Второе направление начнет реализовываться с 2011/12 учебного года, когда первые адъюнкты белорусского вуза начнут обучаться на факультете подготовки научно-педагогических кадров Академии права и управления ФСИН России.

На наш взгляд, заслуживает практической реализации вопрос по повышению квалификации и стажировки преподавателей на взаимной основе как в вузах обеих республик, так и непосредственно в практических подразделениях.

УДК 342.41

А.В. Гулякевич

СОБЛЮДЕНИЕ РЕЖИМА КОНСТИТУЦИОННОЙ ЗАКОННОСТИ – УСЛОВИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Национальная безопасность включает в себя все виды безопасности личности, общества и государства. Главным субъектом обеспечения безопасности личности и общества является государство, высшая цель которого, гарантируя реализацию прав и свобод граждан, обеспечивать их безопасность.

Одним из основных принципов государственной политики по обеспечению безопасности личности и общества является законность. В юридической литературе законность трактуется как соблюдение законов всеми субъектами права, как принцип государственного управления, заключающийся в требовании точного и неуклонного соблюдения законов должностными лицами и гражданами, как метод государственного руководства обществом.

Категория законности тесно связана и с такой правовой категорией, как конституционная законность. Целью конституционной законности является установление, поддержание, а при необходимости и восстановление общественного порядка, при котором